

Гу Яо с армейским зелёным тканевым рюкзаком за спиной вышел вместе с одноклассниками и сразу заметил Лю Сычэня, ожидавшего в углу. Лю Сычэнь тут же одарил его яркой улыбкой.

— Опять этот парень тебя привёз?

Гу Яо не мог понять, почему между ним и Чэнь Чжихао, несмотря на разницу в возрасте почти в десять лет, всегда возникала какая-то напряжённость. Если они не встречались, всё было спокойно, но стоило им оказаться рядом, как начинались перепалки.

— Гу Яо-гэ, давай сегодня поедем на большом трицикле, в пять тридцать последний рейс, — поспешно сменил тему Лю Сычэнь, переводя взгляд.

— Хм, — Гу Яо усмехнулся. — В следующий раз я сам тебя заберу. Теперь, когда есть большой трицикл, торопиться не нужно.

Большой трицикл — это новый вид транспорта, который недавно появился в уезде Вэйчэн. Несмотря на то, что это трёхколёсный транспорт, он работал на бензине, а сзади у него был высокий кузов из чёрного пластика, который мог использоваться как для перевозки людей, так и для грузов. Это было очень удобно, и каждый день было три рейса в направлении деревни Люцзя.

Лю Сычэнь и Гу Яо доехали на трицикле до подножия горы, а затем пешком отправились домой. Это занимало вдвое меньше времени, чем поездка на ослиной повозке старика Чжана.

После того как в прошлый раз дети столкнулись с хулиганами на дороге, дедушка Лю строго запретил им путешествовать в одиночку. Теперь они либо нанимали повозку старика Чжана, либо ехали на трицикле до подножия горы.

Как только они входили в горы, это уже была территория деревни Люцзя. На полях и в лесах всегда работали местные жители, и в случае чего можно было сразу позвать на помощь.

Когда они добрались домой, солнце уже почти скрылось за горизонтом у ручья, а всё небо было залито закатными красками.

— Чэньчэнь, Яояо, идите есть, кушать!

Цыплята, которых Лю Сычэнь вырастил в марте, вывели потомство, и через три недели появилось около десятка новых цыплят. Дедушка Лю забрал пять или шесть из них, чтобы они могли есть яйца. Теперь в Лекарственном саду Лю Сычэня были не только куры, но и утки, а также белые гуси.

Кроме того, дедушка Лю построил деревянную клетку для диких кроликов, которых купил для Лю Сычэня. Диких кроликов нельзя было выпускать на свободу: во-первых, они слишком сильно разрушали всё вокруг, а во-вторых, слишком быстро размножались. Теперь у них уже было двенадцать кроликов, и дедушка Лю планировал забить тех, кто уже подрос, иначе их количество стало бы неконтролируемым.

Дедушка Лю сварил яйца и тушёного маленького петушка. Гу Яо, который учился в школе и не имел возможности хорошо питаться, а также готовился к выпускным экзаменам, всегда получал дополнительную порцию, чтобы укрепить здоровье.

— Дедушка, вы ешьте.

Гу Яо знал, что дедушка Лю заботился о нём, и каждый раз, когда он возвращался домой, на столе появлялись мясные блюда. Гу Яо положил еду дедушке и Лю Сычэню, а затем начал есть сам.

— Кушайте все, кушайте. Теперь, когда у нас есть цыплята, яиц хватает, не нужно экономить, — с улыбкой сказал дедушка Лю, наблюдая за детьми. Животные в Лекарственном саду Лю Сычэня росли замечательно, были полны энергии, несли много яиц, а их мясо было нежным и вкусным.

— Как дела у мамы? — спросил Лю Сычэнь, продолжая есть.

— Чуть не забыл, вчера пришло письмо от твоего отца. Он хочет, чтобы ты поехал поддержать маму.

У мамы Лю приближался срок родов, и Лю Сычэнь каждый день ждал писем от отца с новостями.

— А ты, дедушка, проводишь меня?

Лю Сычэнь, конечно, хотел быть рядом с мамой. Отец был занят на работе, а мама с этой недели ушла в декретный отпуск, и они все беспокоились, что она будет одна дома.

— Я провожу тебя. Вчера я уже договорился с твоей школой о пропуске занятий. Когда мама родит и будет восстанавливаться, ты вернёшься на учёбу.

Мама Лю должна была рожать в больнице провинциального центра, а затем вернуться домой для восстановления.

— Дедушка, я поеду с Чэньчэнем, — Гу Яо был не уверен, сможет ли Лю Сычэнь один справиться с заботой о маме. Как бы ни был мальчик умен, его сил могло не хватить.

— Яояо, ты готовься к экзаменам, не беспокойся об этом. Они будут жить в больничном общежитии, оно через стену от больницы, и Чэньчэню хватит сил поддержать маму, — дедушка Лю не беспокоился о Лю Сычэне. В случае чего можно было сразу позвать отца в соседнюю больницу, а у мальчика ещё и был Лекарственный сад, который в крайнем случае мог быстро доставить маму в больницу.

— Да, Гу Яо-гэ, сосредоточься на подготовке к экзаменам, я справлюсь с мамой, — Лю Сычэнь поспешно замахал руками.

— Ты один справишься? — Гу Яо с сомнением посмотрел на худенькие руки и ноги Лю Сычэня.

— Эй! — Лю Сычэнь рассердился. Мужчины больше всего ненавидят, когда сомневаются в их способностях!

— Хм, — Гу Яо, глядя на разъярённого мальчика, сжал кулак и прикрыл рот, чтобы скрыть улыбку.

— Хочешь проверить, справлюсь ли я? Давай посоревнуемся, — Лю Сычэнь бросил палочки для еды и, запрокинув голову, грозно посмотрел на Гу Яо.

— Хорошо, как насчёт скорости поедания? Кто быстрее съест свою порцию?

Едва договорив, Лю Сычэнь уже начал быстро есть, набивая рот едой, так что щёки его

раздулись.

Гу Яо не отставал, быстро поднял миску и начал есть с невероятной скоростью, но его движения оставались спокойными и даже изящными по сравнению с торопливостью Лю Сычэня.

В конце оба одновременно опустили миски, и дедушка Лю, выступая в роли судьи, объявил, что Лю Сычэнь проиграл, оставив на дне миски половинку рисового зерна. Лю Сычэнь до самого сна был не в духе.

Дедушка Лю отвёз Лю Сычэня в провинциальный центр, а Гу Яо поехал с ними, чтобы провести его. Это был второй раз, когда Лю Сычэнь посещал провинциальный центр. В первый раз это было больше года назад, когда его родители только переехали туда на работу, и он с дедушкой приезжал навестить их.

Мама Лю, с большим животом, с радостью обняла сына. Лю Сычэнь чуть не заплакал от того, как сильно она его сжала. Говорили, что у беременных часто меняется настроение, и Лю Сычэнь теперь это ощутил на себе. Раньше мама была очень нежной и никогда так сильно не сжимала его.

— Мама, отпусти меня сначала, давай поможем Гу Яо-гэ и дедушке разложить вещи, — Лю Сычэнь с трудом высвободился из объятий мамы. Она вдруг опустилась на колени и начала вытирать слёзы. Лю Сычэнь запаниковал. — Мама, ты плачешь? Тебе плохо?

Дедушка Лю тоже забеспокоился.

— Сяо Юй, тебе плохо? Вставай, на полу холодно, давай сядем на диван.

Увидев, как перепугались дедушка и внук, мама Лю вдруг рассмеялась. Слёзы ещё блестели на её щеках, но в глазах светилась радость. Её ясные глаза излучали тепло, и Лю Сычэнь на мгновение застыл, глядя на неё. Его мама была такой красивой, словно свежий цветок лотоса, нежная, как весенний персик.

Он вспомнил строки: «В глазах её плещутся волны нежности, словно в месте, где пышно цветут цветы. Красавица подобна чистому лотосу, прекрасна, как персик третьего месяца весны».

— Мама, ты такая красивая, словно маленькая фея из прошлой жизни, — Лю Сычэнь с глупой улыбкой потянул за край маминой одежды, его глаза светились восхищением. Это восхищение было тем, что испытывают все, кто видит что-то прекрасное, и мама Лю почувствовала, как её сердце дрогнуло. Её сын, когда вырастет, наверное, станет настоящим сердцеедом, ведь он так умеет льстить.

— Кто так хвалит свою маму? — мама Лю притворно рассердилась и легко ткнула пальцем в лоб сына, а затем с помощью дедушки и внука села на диван.

— Я не хвалю, я говорю правду. Мама, я принесу тебе воды, отдохни, — Лю Сычэнь побежал на кухню, нашёл несколько стеклянных стаканов, тайком зачерпнул родниковой воды, добавил горячей воды из чайника и принёс стаканы дедушке, маме и Гу Яо.

Дедушка Лю проверял пульс мамы Лю, и на его лице играла лёгкая улыбка. Видимо, с мамой всё было в порядке, и Лю Сычэнь тайком вздохнул с облегчением. Сейчас мама Лю была главным сокровищем их семьи, и любое изменение в её состоянии вызывало тревогу.

Мама Лю повернулась к Гу Яо и взяла его за руку.

— Мы с твоим дядей можем сделать для тебя немного, но ты хороший мальчик, и Чэньчэнь тебя любит. Ты наш ребёнок. Не переживай, хорошо сдай экзамены, мы с дядей отложили немного денег, чтобы ты мог учиться без забот.

Гу Яо, чувствуя тепло её мягкой руки, смотрел в её глаза, полные заботы и нежности. В душе поднялась тёплая, но горьковатая волна, и ему стало трудно говорить.

— Тётя, спасибо вам, — Гу Яо глубоко вздохнул и кивнул. Из-за семейной атмосферы он не привык выражать свои чувства, но мама Лю могла видеть в его глазах, как он тронут.

<http://bllate.org/book/16485/1498080>